

Стой, это не так. С тех пор как хозяином этого тела стал он, он никого не пускал в постель, даже наложниц. Откуда же взялся такой наглец?

Он оперся на руку, пытаясь подняться, но голова закружилась, и он снова грохнулся на подушку. Вот это ощущения...

— Ммм... — раздался стон рядом.

Янь Юаньшу скрипнул зубами:

— Янь Эр, ты что, умер?

Несмотря на всю его решительность, голос звучал слабо. Янь Эр, видимо, был действительно измотан и не проснулся. Зато человек рядом снова пошевелился.

Янь Юаньшу холодно посмотрел на него, но то, что произошло дальше, его шокировало. Ребенок сел и, небрежно подняв подбородок Янь Юаньшу, с легким пренебрежением произнес:

— Лицо неплохое, но что с волосами? Отец заставил тебя постричься? Так ты из-за этого плакал?

Янь Юаньшу перешел от гнева к полному недоумению — о чем он вообще говорит?

Он поднял руку и помахал пальцами перед лицом ребенка:

— Сколько это?

Но еще больше его шокировало, что ребенок схватил его указательный палец и поцеловал! Поцеловал! Спина Янь Юаньшу моментально покрылась потом. Если бы он был котом, шерсть на хвосте бы встала дыбом!

— Эй...

Ребенок просто закрыл его рот своим, а затем, отстранившись, сказал:

— В этой жизни еще никто не плакал ради меня. Ты первый. Не волнуйся, я буду к тебе хорошо относиться.

— Эй...

На этот раз он прикрыл рот Янь Юаньшу рукой, обнял его и сказал:

— Спи. Я чувствую, что у тебя жар. Наверное, простудился. Спи, а когда проснешься, я позову врача из долины, чтобы он тебя вылечил.

Какая еще долина? Янь Юаньшу уже был в полной апатии. Внутренне он просто пробормотал:

«Пожалуйста, дай человеку договорить...»

Янь Юаньшу, измученный усталостью и сонливостью, унес свои сомнения в сон, а когда проснулся в полдень, все еще чувствовал себя раздраженным, словно его сердце было накрыто колпаком, внутри которого клочкотал пар.

Янь Эр уже сменил одежду и осторожно подкладывал угли в жаровню. Увидев, что Янь

Юаньшу сел, он подошел с возбуждением:

— Молодой господин, вы проснулись!

— Ты слепой? Принеси мне воды, — Янь Юаньшу был весь в нетерпении, невидимый огонь кипел в его висках.

— Сейчас! — Янь Эр хорошо знал его характер и совсем не обиделся, сохраняя возбужденный вид.

Когда Янь Юаньшу выпил пару глотков воды, он бросил взгляд на кровать и с раздражением спросил:

— Кто позволил положить его в мою комнату? Отец?

— Молодой господин, вы не знаете, но прошлой ночью у вас обоих была сильная лихорадка. Доктор Чен не мог быстро добраться, и господин боялся, что не сможет уследить за вами, поэтому распорядился поместить вас вместе. Это же удобно для меня, чтобы присматривать.

Янь Юаньшу раздраженно почесал голову:

— Ладно, хватит болтать. Найди мне другую комнату, а эту оставь ему.

— А... Хорошо. Кстати, молодой господин, вы, наверное, голодны. Я попрошу слуг приготовить вам еду.

— Подожди... — Янь Юаньшу встал и остановил его, взглянув на ребенка, а затем отведя взгляд. Тихо сказал:

— Узнай, откуда этот ребенок.

Янь Эр выглядел смущенным:

— Разве это не просто маленький нищий?

— Просто сделай, как я сказал, и помни — никому об этом не говори, — Янь Юаньшу пристально посмотрел на Янь Эра.

Тут он вспомнил, как этот малыш поцеловал его, и машинально вытер губы. Тогда ребенок вел себя так естественно, словно это было привычным делом, но ему всего десять лет! Неужели дети в древности так рано взрослели, что уже в десять лет обзаводились наложницами? И еще, его слова были странными — «долина».

Янь Юаньшу жил здесь всего два года, но каждую ночь его наложницы рассказывали ему о разных новостях и странных событиях, так что он хорошо знал о стране Да Чэнь, но никогда не слышал о местах, известных своими долинами. Поэтому происхождение этого ребенка было загадкой.

Встав, он все еще чувствовал себя неустойчиво, но через пару шагов вышел из комнаты. На улице было так холодно, что он вздрогнул. Оглянувшись, он увидел, что меховая накидка была на ребенке. Янь Юаньшу нахмурился, потер руки и вышел.

Вечером в переднем дворе за ужином собралось больше людей. Янь Юаньшу, держа в руках грелку, откинул толстую занавесь с золотой вышивкой и собирался сесть, как вдруг увидел

знакомое лицо. Ребенок спокойно смотрел на него. Янь Юаньшу остановился, потер грелку большим пальцем, чувствуя неловкость, и, кашлянув, сел.

— Что, горло тоже болит? — Старый господин Янь посмотрел на него с насмешкой.

— Кашель... Да, немного неважно, — он притворился, кашлянув еще раз.

— Тогда пусть старик добавит тебе еще пару лекарств. Янь Эр, позови доктора Чэна.

— Эй...

— Сейчас!

Янь Юаньшу не успел остановить его, как Янь Эр уже исчез.

Старый господин Янь, увидев, что кроме бледности с сыном все в порядке, обратил внимание на ребенка и сказал:

— Ну, ешь побольше. Раз уж Юаньшу спас тебя, оставайся в Доме Янь. В этом мире встречи и расставания — это судьба. Не переживай слишком много.

Ребенок ничего не сказал, просто взял палочки, которые протянул старик, и слегка кивнул.

Янь Юаньшу не обратил на это внимания, по-прежнему сидя развалившись, одной рукой на столе, другой выбирая любимые кусочки окуня на пару, но боковым зрением следил за ребенком. Он сказал:

— Отец, ты ошибаешься. Его спас Янь Эр, не я.

Он сам не знал, зачем это сказал. Может, из-за неловкости, а может, из-за своего характера. Хотя он давно решил стать Янь Юаньшу, часть его все еще хотела жить просто и свободно, а нести на себе благо и вражду — это не путь к долгой жизни.

Рука старого господина Янь, державшего еду, замерла:

— Правда? Но Янь Эр сказал, что это ты спас.

— Отец, ты ведь знаешь, что за человек твой сын? Или ты уже не видишь, когда Янь Эр льстит?

— Это ты его научил. Янь Эр моложе тебя на год, неужели не мог научить его чему-то хорошему?

— За столом не говорят, во время еды не болтают, отец, поменьше говори, — с этими словами он откинулся на кресло, изображая высокомерие.

— Ты...

На самом деле он не мог выдержать взгляд ребенка. С тех пор как он сказал, что не он его спас, взгляд малыша изменился, словно он хотел пронзить его насквозь. Янь Юаньшу чувствовал себя неловко и внутренне кричал: на что ты смотришь? Да, это Янь Эр тебя поцеловал, не я.

— Отец, ешь побольше, я наелся.

Еще не успев отодвинуть стул, он услышал слова старого господина:

— Не спеши уходить. Когда Янь Кан закончит, проведи его по дому.

— Янь Кан? Кто? — Янь Юаньшу обернулся с недоумением.

Старый господин Янь с гордостью погладил свою редкую бородку:

— Я дал ему имя. Как тебе? Неплохо, правда? В жизни самое важное — это здоровье.

— Подожди, у тебя не было имени? — он посмотрел на ребенка.

Ребенок ничего не сказал, его взгляд был сдержанным и изучающим.

— Что ты так реагируешь? Это просто лишний рот, тебе не придется его кормить. Я как раз думал, что в Доме Янь слишком тихо.

— Вау, отец, — Янь Юаньшу потер лоб, — я не говорю, что ты неправ, но ты хоть спросил, прежде чем давать ему имя?

— Нечего тебе говорить, я уже спросил. Просто успокойся. Ладно, уходи, я вижу, Янь Эр возвращается, пусть он покажет.

Янь Юаньшу, не зная почему, почувствовал странное раздражение и гнев, и, махнув рукавом, ушел.

Когда наступила ночь, и прошло время суй, Янь Юаньшу ворочался в постели, не в силах уснуть. Вдруг он услышал легкий звук на крыше — это были черепицы, сдвигающиеся с места. В тот же миг он представил себе ряд черных фигур, идущих по его крыше, и тут же насторожился. Внезапно послышался крик слуг:

— Ловите вора!

Когда он встал, снаружи уже было ярко освещено. Он подошел к окну, открыл его и увидел, как Янь Эр ведет группу здоровяков к восточному двору. Он оперся на подоконник и с усмешкой сказал:

— Как странно, разве находятся воры, которые осмеливаются грабить Дом Янь? Разве семьдесят два скрытых механизма снаружи не превратили их в решето?

Что касается характеров: Хуа Суй старше Янь Юаньшу. Ну, вот и всё.

<http://bllate.org/book/16872/1554881>